

и писать Государю Иоанну Васильевичу, когда наместники станут отпущати станицы».

В том же 1571 году князь Тюфякин и дьяк Ржевской были посланы головами досмотрити (наблюдать) от Крымской стороны. После досмотра сторожей они, изучив прежнее состояние сторожевой службы, составили новый устав, который самым точным образом определял станичную службу. Из него видно, какую тяжелую жизнь вели в степях станичники. «Они, – говорит профессор Д.И. Багaley, главным образом, должны были заботиться о том, чтобы определить, конечно приблизительно количество неприятеля, для этого пользовались всякими признаками. Ездил один сторожевой атаман по реке Торцу и видел много огней и слышал прыск и ржанье лошадей... не доехав двадцати верст до Северского Донца, увидел пыль великую, а по сакме казалось ему, что было неприятелей 30,000 человек. Значит, огни, фыркание и ржанье лошадей, пыль, следы копыт – все это служило признаками для станичников».

К тому же времени относится касающийся Курского края боярский приговор о том, как давать детям боярским «проезжее и изрон». «Лета 7079 марта в 6-й день, – сказано в этом приговоре, – бояре князь Иван Дмитриевич Бельской, да князь Михаил Иванович Воротынской и все бояре приговорили: путивльским станичным головам, которые ездят из Путивля на поле, давать проезжее по 4 рубля, а детям боярским, которые ездят с ними в станицах, тем детям боярским давать проезжаго по 2 руб. человеку по прежнему обычаю, а за изрон⁷⁵ по воеводской отписке и ценовым спискам платити вполы».

Из этого акта видно, что хотя устройство полевой службы от Крымской стороны последовало в 1571 году, но путивльцы и рыляне гораздо ранее несли эту службу, что свидетельствуется выражением «по прежнему обычаю».

Из росписи сторож, на которых служили дворяне и

⁷⁵ Ущерб, убыток, потеря.